

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Миронова Марина Владимировна

*Кандидат социологических наук,
Доцент кафедры социальной работы
Уральского Федерального университета,
E-mail: 279113@e1.ru*

Кошелева Ксения Анатольевна

*Магистрант социальной работы Уральского Федерального
Университета, г. Екатеринбург
E-mail: blixagore@mail.ru*

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

Mironova Marina Vladimirovna

*Candidate of Sociological Sciences,
Ural Federal University, Yekaterinburg*

Kosheleva Ksenia Anatolyevna

*Master of Social Work,
Ural Federal University, Yekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ специфики детей, оставшихся без попечения родителей, как особой категории несовершеннолетних. Проанализированы особенности социальной адаптации данной категории.

ABSTRACT

The article presents an analysis of the specificity of children without parental care, as a special category of minors. Certain particularities in social adaptation of given category of non-adults are observed.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, социальные сироты, социальная адаптация, стратегии социальной адаптации.

Keywords: children left without parental care, social orphans, social adaptation, strategies of social adaptation.

В настоящее время в современной России остро стоит проблема социального сиротства. Достоверных статистических данных о количестве социальных сирот на данный момент не существует. Это обусловлено тем фактом, что социальными сиротами могут являться различные категории несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения в силу различных причин, например, дети, чьи родители были лишены родительских прав либо ограничены в них, беспризорные и безнадзорные дети и иные. Так, если учёт детей, оставшихся без родительского попечения вследствие лишения родителей родительских прав, осуществляется органами социальной защиты и иными службами, то оценка численности беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних не представляется возможной в силу очевидных обстоятельств.

Согласно определению, данному Семейным кодексом Российской Федерации, детьми, оставшимися без родительского попечения, следует называть несовершеннолетних, родители которых умерли, были лишены родительских прав либо ограничены в них, признаны недееспособными, больны, длительно отсутствуют, а также отклоняются от воспитания детей и защиты их законных прав и интересов, включая отказ взять своих детей из воспитательных, лечебных и иных учреждений [1]. Защита прав данной категории несовершеннолетних должна обеспечиваться органами опеки и попечительства, которые обязаны своевременно выявлять и ставить их на учёт.

Анализ этого определения позволяет нам сделать вывод о том, что детьми, оставшимися без попечения родителей, необходимо считать биологических сирот, а также детей, чьи родители оказываются по тем или иным причинам неспособными осуществлять свои обязанности по их воспитанию и содержанию.

При этом необходимо отметить, что в научной литературе достаточно часто встречается употребление этого термина в сочетании с термином «дети-сироты», то есть происходит исключение из понятия «дети, оставшиеся без попечения

родителей» биологических сирот и выделение их в отдельную категорию. Это может быть связано с тем фактом, что, по различным оценкам, биологические сироты составляют от 10 до 20% от общего числа детей, оставшихся без родительского попечения [2, 3]. Следует также отметить, что применительно к части детей, оставшихся без родительского попечения, не являющихся биологическими сиротами, употребляется термин «социальные сироты».

В российской научной литературе термин «социальное сиротство» впервые появляется в 1992-м году в сборнике «Проблемы семьи и детства в современной России». Во вступительной статье данного сборника указывается, что на момент написания статьи ежегодно в России без родительского попечения оставалось более 50 тыс. детей. Практически все из этих детей воспитывались в интернатных учреждениях либо находились под опекой и попечительством граждан. Из них 90% имели живых родителей и были названы «социальными сиротами» [3]. Из этого следует, что социальное сиротство представляет собой положение несовершеннолетнего, при котором у него есть семья и родители, но ни семья, ни родители не оказывают ему никакой помощи и поддержки и не участвуют в его воспитании. Таким образом, социальных сирот можно назвать сиротами при живых родителях.

Социальное сиротство оказывает большое влияние на человеческий потенциал общества как на совокупность его физических и духовных качеств, и влияние это, безусловно, негативно. Социальное сиротство отрицательно влияет на качество трудовых ресурсов и производительность труда, а как следствие, на экономическое развитие страны [4, с. 111]

Социализация социальных сирот по большей части также является негативной. Это обусловлено нарушениями воспитательного процесса в семье, невозможностью или нежеланием родителей обеспечить детям необходимые условия для нормальной жизнедеятельности, а также, если речь идёт о беспризорных детях, отчуждённости от образовательных учреждений, являющихся значимым институтом социализации. Представляется очевидным, что социальные сироты в силу данных факторов испытывают трудности с последующей социальной адаптацией.

Анализ существующих в социологии подходов к изучению социальной адаптации позволяет разделить данные подходы на три группы. В зависимости от характера участия индивида в процессе социальной адаптации следует говорить о подходах, рассматривающих адаптацию с точки зрения доминирования внешней среды, подходах, в которых делается акцент на доминировании личности субъекта адаптации, и, наконец, подходах, признающих одинаковую степень участия в процессе социальной адаптации как социальной среды, так и самого индивида.

К первой группе мы можем отнести теоретические подходы Эмиля Дюркгейма и Герберта Спенсера. Так, с позиции Дюркгейма, сущностью социальной адаптации является внутреннее соответствие индивида моральным нормам, которые существуют в обществе [6, с. 76]. В свою очередь, отклоняющееся поведение, невозможность адаптироваться к социальным условиям необходимо трактовать как дезадаптацию. В теории Эмиля Дюркгейма понятие дезадаптации тесно связано с аномией, или снижением значимости социальных норм и ценностей, которое происходит вследствие общественных изменений, носящих резкий характер.

С точки зрения Герберта Спенсера, социальная адаптация представляет собой процесс приспособления личных качеств индивида к внешним социальным отношениям. Данную позицию исследователь определял как «крайний адаптационизм», отмечая, что индивид способен полностью адаптироваться ко всем социальным отношениям и институтам и стать, таким образом, «предельным человеком» [7, с. 72].

Иной позиции придерживался Макс Вебер, отмечая, что адаптацию следует рассматривать в качестве механизма социального прогресса [6, с. 76]. По его мнению, адаптация является оптимальным способом удовлетворения потребностей индивида [8, с. 362], и является следствием целерациональности его поведения [7, с. 72]. Это означает, что индивид способен сам избирать стратегию своего поведения сообразно с преследуемой им целью. Соответственно, индивид может как принимать установленные обществом нормы и ценности, приспособляясь к ним, так и отвергать их, являясь, таким образом, активным участником процесса адаптации. По утверждению Вебера, социальные нормы не оказывают влияния на

адаптацию индивида, наоборот, сам индивид, адаптируясь, изменяет данные нормы.

На взаимовлияние индивида и социальной среды в процессе адаптации в своих исследованиях указывали Толкотт Парсонс, выделивший функции социальной адаптации (поддержание равновесия, приспособление к окружающей среде, контроль над ней) и Роберт Мертон, развивший теорию Дюркгейма.

В частности, Мертон разделил социальную адаптацию на несколько видов, создав, таким образом, классификацию адаптационного поведения. В основе данной классификации лежит степень совпадения целей, преследуемых обществом и индивидом, а также степень совпадения способов их достижения. Так, социологом были выделены следующие типы стратегий адаптации:

- конформизм (цели общества и способы их достижения принимаются полностью);
- инновационность (социальные цели приняты полностью, однако предлагаются новые способы их достижения);
- ритуализм (социальные цели не подвергаются осмыслению, при этом способы их достижения остаются прежними);
- ретритизм (происходит отрицание и социальных целей, и способов их достижения);
- мятеж (стремление изменить и цели, и способы) [6, с. 78].

Исследователь также указывает на то, что данные стратегии не являются неизменными, и индивид может менять их при вовлечении в различные виды социальной деятельности [7, с. 75].

Однако логично предположить, что негативная социализация изучаемой нами категории несовершеннолетних способна приводить к тому, что ребёнку, являющемуся социальным сиротой, необходимо вырабатывать стратегию адаптации самостоятельно. Это можно связать с тем, что социальный сирота зачастую не имеет возможности опираться на опыт родителей либо замещающих их лиц, или их опыт может являться отклоняющимся по отношению к нормам и ценностям, которые приняты в обществе.

Следует указать на иные особенности социальных сирот, которые могут влиять на их социальную адаптацию. В частности, таковыми являются социально-психологические особенности.

Так, среди таковых следует назвать задержку или специфическое развитие эмоционально-психической и волевой сферы; отсутствие опыта социализации в семье, отсутствие или недостаточность опыта взаимодействия с окружающей средой и другими людьми, а также потребительское отношение к материальным ценностям и другим людям, неадекватность самооценки, замкнутость, ощущение одиночества и т.п. Как показывают исследования, развитие ребёнка, проходящее вне семьи, отличается на качественном уровне. У детей, воспитывающихся вне семьи, формируются особые черты характера, поведения, личности, которые нельзя сравнивать с аналогичными чертами обычного ребёнка, поскольку они не являются хуже или лучше их [9, с. 163]. Очевидно, что данное утверждение будет касаться и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в частности, выбора ими адаптивной стратегии.

Отметим, что дети, оставшиеся без попечения родителей, так или иначе сталкиваются с изменением условий их социальной среды.

Во-первых, это может быть связано, как минимум, с их помещением в социальный приют, в воспитательное учреждение или иные учреждения подобного типа. В данном случае им необходимо приспособиться как к нормам, существующим в учреждении, так и к новому коллективу, и жизни в нём.

На это в своей работе указывает Л.Г.Дикая, говоря о том, что социальную адаптацию детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо рассматривать в качестве процесса, обеспечивающего интеграцию несовершеннолетнего в общество сверстников [10, с. 17]. Отметим, что здесь имеется в виду социальная адаптация, проходящая в условиях социального учреждения – школы-интерната, социального приюта, и т.п.

Очевидно, что при вхождении в новый коллектив несовершеннолетний должен принять нормы и ценности, которые характеризуют данную социальную группу. Отметим также, что ребёнку или подростку в подобной ситуации необходимо также принимать нормы, ценности и стандарты, определяющие поведение в рамках социального учреждения, в которое несовершеннолетний был

помещён. Сюда же относятся отношения не только со сверстниками, но и с воспитанниками младшего и старшего возраста, а также, несомненно, отношения с воспитателями и иными специалистами учреждения, имеющими непосредственный контакт с несовершеннолетним.

Представляется очевидным, что то, как несовершеннолетний выстраивает линию своего поведения с тем или иным человеком и в той или иной ситуации, зависит от статуса самого несовершеннолетнего и статуса другого субъекта (или субъектов) социального действия. При этом можно предположить, что одним из важнейших факторов будет адаптационная стратегия, избранная несовершеннолетним. Как нами уже неоднократно указывалось, социальная адаптация данной категории несовершеннолетних имеет свои особенности, обусловленные негативной социализацией. Следовательно, логичным окажется предположение о том, что адаптационные стратегии, избираемые социальным сиротой, могут отличаться от стратегий, которые избираются несовершеннолетним, социальным сиротой не являющимся.

Во-вторых, очевидно, что при помещении в замещающую семью либо при возвращении в биологическую (при условии, что родители либо лица, их заменяющие, реабилитированы и способны обеспечить нормальную социализацию) дети также сталкиваются с новыми условиями, к которым им необходимо приспособиться.

Наконец, в-третьих, после совершеннолетия социальные сироты должны быть готовы к самостоятельному функционированию в обществе, и их вхождение в социум не должно приводить к дезадаптации, т.е. должна быть избрана конструктивная адаптивная стратегия.

Так, А.С. Миночкина в своей научной работе указывает на то, что момент перехода из детского учреждения в самостоятельную жизнь всегда связан с сильнейшим стрессом для бывшего воспитанника. Это связано с установившейся в воспитательном учреждении стабильной системы отношений, в которую включены сверстники, педагоги, воспитатели и другие сотрудники. Данная система является, по большей части, закрытой. Ребёнок в подобном учреждении способен реализовывать основные виды своей деятельности, в частности, общаться, учиться,

проводить досуг, и, следовательно, выход из этой закрытой среды сопряжён с перестройкой системы социальных взаимодействий [9, с. 163].

Подводя итог, необходимо отметить, что проблема социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной, поскольку социальное сиротство наносит серьёзный вред человеческому потенциалу и развитию современного российского общества. Из-за своей негативной социализации данная категория несовершеннолетних может прибегать к неконструктивным стратегиям адаптации, воспроизводя отклоняющееся и социально неодобряемое поведение. При этом, на наш взгляд, стратегии, избираемые социальными сиротами, являются в достаточной степени интересными для исследования, поскольку так или иначе могут отличаться от стратегий, избираемых индивидами, прошедшими социализацию в семьях. Данные различия либо их отсутствие могут быть обнаружены в ходе запланированного нами в дальнейшем исследования.

Список литературы:

1. Семейный Кодекс Российской Федерации, глава 18, ст. 121.
2. Филькина О.М. Отношение населения к проблеме социального сиротства и устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи / О.М.Филькина, Н.В.Долотова, Е.А.Воробьёва, Т.Г.Шанина, О.Ю.Кочерова, Л.А.Пыхтина// Детская медицина Северо-Запада, 2012. – Т.3. - №3. – С.24-27.
3. Проблемы семьи и детства в современной России. / Департамент проблем семьи, женщин и детей Минсоцзащиты населения РФ. Научно-исследовательский центр социальной защиты детства, семейной и демографической политики. -М.: «Прометей»,1992. -Ч. 1. -136 с.
4. Гулин К.А. Безнадзорность несовершеннолетних в Вологодской области / К.А. Гулин, В.И. Попова // Регион: экономика и социология. – 2006. - №3. – С.111-120
5. Шиняева О.В. Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции: теоретико-методологические основы исследования /О.В.Шиняева, Т.В.Клюева// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – №. 2. – С.76-82

6. Кошарная Г.Б. Основные подходы к изучению девиантного поведения /Г.Б.Кошарная, Л.Н.Мордищева// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. - №.1. – С.70-81
7. Крухмалев А.Е. Особенности социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья /А.Е.Крухмалев, Е.В.Воеводина//Социологические исследования. – 2012. – №. 12. – С. 72-78.
8. Позднякова О.В. Социальная адаптация как стадия социализации личности /О.В.Позднякова// Социально-экономические явления и процессы. – 2011. - №5-6. – С.362-366.
9. Миночкина А.С. Повышение уровня социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без родителей /А.С.Миночкина// Гуманитарные и социальные науки. - №4. – 2012. – С.163-167.
10. Дикая Л.Г. Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследований /Л.Г.Дикая//Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв.ред.Л.Г.Дикая, А.Л.Журавлёв. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С.17.